

Ближе к вечеру Гермиона объявила, что им с Гарри пора приступать к домашнему заданию. Последний от такой новости явно не почувствовал себя счастливее, что заставило взрослых рассмеяться. Правда, быстро вспомнил правило как раз на такой случай: чем раньше — тем лучше.

Подростки приняли душ, надели шорты и футболки и отправились в библиотеку Гермионы.

Они уже два часа корпели над эссе по зельеварению, когда Эмма позвала их ужинать. Позже будущие пятикурсники закончили с зельями и начали историю магии — самый нелюбимый предмет мистера Поттера. Правда, когда тебе помогает настоящая умница, которая постоянно снабжает полезными ссылками, всё не так страшно.

А уже поздно вечером юный маг стал рассказывать любимой волшебнице про окклюменцию. Та сразу же заинтересовалась и попросила книгу, которую он приобрёл во «Флориш и Блоттс». И быстро согласилась помочь Гарри освоить эту непростую науку, но при одном условии: сначала она от корки до корки прочтёт книгу.

Потом юная пара спустилась вниз и присоединилась к старшим Грейнджерам (к этому времени Сириус и Тонкс уже ушли в гостевой домик). Компания немного посмотрела телевизор: их выбор остановился на программе "Чья же очередь?", которая всем показалась довольно забавной.

Затем Гарри и Гермиона от всей души пожелали друг другу спокойной ночи (несколько минут объятий и поцелуев) и разошлись по своим спальням. Завтра их ждал очень важный день.

Утром третьего июля Гарри проснулся с мыслью, что ещё никогда летние каникулы не начинались для него так замечательно.

Он уже сделал так, что Волдеморт не сможет снова терроризировать волшебный мир, нашёл тех, кто позаботится о хоркруксах, ему не придётся жить на Тисовой улице, и он проведёт, по крайней мере, часть лета с Гермионой, которая, если верить Ларри, не просто его девушка, а вторая половинка.

Удивительно, но с тех пор, как хоркрукс в его голове был разрушен, от связи с Волдемортом почти ничего не осталось. Даже когда Гарри специально «потянулся» к врагу, далеко не сразу почувствовал какое-то раздражение. И никакой боли.

Юный маг принял душ, оделся, накормил и напоил Хедвиг, а затем спустился вниз.

На кухне он обнаружил Сириуса и Тонкс, которые болтали с Эммой.

— Доброе утро, детёныш, — поприветствовал его крёстный, как только Гарри сел за стол. — Готов к поездке в Министерство?

Тот кивнул и сразу же принялся за яичницу с беконом, которые поставила перед ним хозяйка

дома.

— Хорошо. Мой босс ожидает нас в полдесятого. Грейнджеры уедут на работу, а мы с Сириусом будем сопровождать тебя в Министерство. Ты как, собираешься оставить Гермиону дома? — глядя на Поттера, аврор ухмыльнулась. За эти выходные дразнить подростков вошло у неё в привычку.

— Если вы не против, без Гермионы я — никуда, — эти слова вызвали улыбку у Эммы, а самого Гарри внезапно кто-то обнял сзади. Оказывается, посреди разговора девушка спустилась к завтраку и как раз находилась у него за спиной.

Затем она положила немного корма в миску Живоглоту, который сидел рядом и нетерпеливо поглядывал на хозяйку (конечно, если Гарри правильно истолковал выражение его морды). А потом прямо в пижаме села за стол. В конце концов, она у себя дома, и можно обойтись без формальностей. Это в школе она так занята, что с самого утра «при параде». Забавно, что у Гарри всё как раз наоборот — тот по утрам больше занят летом, когда приходилось вставать ни свет ни заря, чтобы приготовить Дурслям завтрак.

В этот момент появился Роберт. Как оказалось, он уже собрался, ведь им с Эммой нужно быть в клинике уже к восьми.

Они немного обсудили планы на день. Гермиона сказала, что после обеда хочет зайти во «Флориш и Блоттс» — поискать книги, которые не смогла найти в субботу. Само собой, все заулыбались. А Сириус заметил, что ему надо заглянуть в Гринготтс и поговорить с подрядчиками и архитектором. Что касается Тонкс, она и так уже была на работе.

Закончив завтрак, вся компания вышла из дома и разошлась по своим делам.

Гарри и его сопровождающие прибыли в атриум Министерства и подошли к служащему, который проверил у них палочки (правда, к Тонкс это не относилось — авроры стандартной проверке не подлежали). Им выдали значки, и четвёрка направилась в департамент магического правопорядка.

Когда они оказались в нужном отделе, секретарь Амелии Боунс махнула им, чтобы вся четвёрка проходила прямо в кабинет. После приветствий и обмена любезностями началась деловая беседа.

— Мистер Поттер, после событий двадцать четвёртого июня у меня к вам возникло немало вопросов.

Тот с улыбкой ответил:

— Мадам, если можно — Гарри. Просто Гарри. И я вас внимательно слушаю.

Амелия тоже улыбнулась.

— Что ж, просто Гарри, тогда тоже называй меня по имени. Конечно же, исключительно в неформальной обстановке. А вот если мы встретимся на допросе или на судебном заседании, я для тебя — мадам Боунс, а ты для меня — мистер Поттер. — Юноша кивнул. — Теперь о том,

что привлекло моё внимание больше всего. Ты сказал, что сражался с Волдемортом на своём первом курсе в Хогвартсе. Что ты имел в виду?

Гарри на мгновение задумался.

— На самом деле, я сталкивался с Волдемортом или его воплощением каждый курс, за исключением третьего. Но тогда мне пришлось познакомиться с одним из его слуг — Пожирателем смерти Питером Петтигрю.

От изумления Амелия едва не потеряла дар речи.

— Поясни, пожалуйста.

Тогда юный маг предложил ей то же самое, что и Рагноку:

— Могу предоставить копии своих воспоминаний об этих событиях, а затем ответить на любые вопросы.

Хозяйка кабинета достала маленькую чашу.

— Такие специальные Омуты Памяти используют адвокаты. Они не забирают воспоминания, а создают копии. Можешь поместить их туда. Позже я их просмотрю, и нам придётся встретиться ещё раз.

— Хорошо. Я показывал эти воспоминания Рагноку, а Сириус и Гермиона добавили свои. Поскольку этот Омут меньше, может понадобится второй. Это возможно?

Мадам Боунс удивлённо распахнула глаза и молча достала ещё три чаши. Гости начали сбрасывать туда воспоминания, отмечая, что нити действительно не исчезали, а дублировались. Значит, теперь не придётся тратить время, чтобы извлечь воспоминания из Омута и вернуть их себе.

Гарри поместил воспоминания о событиях первого и второго курса в первую чашу, а когда та наполнилась, взялся за вторую.

— У меня есть встречный вопрос, — на мгновение он заметно напрягся. — Когда я жил со своими родственниками-маглами, произошло несколько...инцидентов... которые, как мне кажется, можно рассматривать как...нарушение закона, — Сириус и Амелия моментально заинтересовались, а Гермиона выглядела потрясённой. — Не думаю, что вы правильно меня поняли, — Поттер не хотел, чтобы собеседники решили, будто он подвергался сексуальному насилию или чему-то в этом роде. — Однако это были весьма неприятные моменты. Могу я попросить, чтобы вы просмотрели ещё несколько воспоминаний и дали мне совет?

Юноша подумал, что действия Вернона и Петунии должны стать известны кому-то из властей предрежащих. И пусть это будет человек, которому он доверяет. А поскольку на Тисовую он не вернётся, никакие последствия его не коснутся, поэтому больше нет причин всё это скрывать. Другим или Сириусу жаловаться не обязательно, ведь для него это уже не имеет серьёзного значения. Но если можно что-то сделать, чтобы Дурсли почувствовали «вкус» ада, в который превратили его детство, это стоит пары секретов.

Наблюдая, как мистер Поттер заполняет уже третий Омут Памяти, Амелия откинулась на спинку кресла. Ей было очень любопытно. Её Сьюзен упоминала некоторые тревожные факты. К сожалению, до настоящего времени не было ни единого шанса в этом разобраться. Дамблдор

старательно обходил эту тему, однако теперь, когда опекуном молодого человека стал Сириус Блэк, всё заметно упрощается.

До последнего также доходили кое-какие слухи. И хотя крестник о своём детстве почти не рассказывал, одно только едва ли не безумное желание жить вместе с ним, пока он был ещё в бегах, уже говорило о многом. Кажется, пару-тройку маглов ждёт хороший урок.

<http://tl.rulate.ru/book/56652/1468690>